

Гу Шэньвэй было не так просто узнать, кто вернул его белый платок. Он все еще очень мало общался с другими пятью молодыми рабами. Поэтому он не мог напрямую расспрашивать, поэтому решил просто наблюдать и размышлять над этим.

Он почти сразу исключил Раба Лея, Раба Чжао и Раба Сань из списка подозреваемых. Сперва они следовали за Рабом Цзи, а позже у них сложились более тесные отношения с Рабом Яо. Но Раб Яо вряд ли стал бы доверять им столь важный для себя предмет.

Отбросив остальные варианты остались только Раб Синь и Раб Цянь. Они являлись преданными последователями Раба Яо, когда он был ещё жив. Но если подумать. Раб Синь очень робкий и пугливый. Однажды он намочил штаны, как только вошел в Двор Очищения Сердца. Если бы он хранил платок у себя, то наверняка рассказал бы об этом во время пыток.

Оставался только Раб Цянь.

Раб Цянь и Гу Шэньвэй одного возраста. К тому же, он ещё и замкнутый. Льстив кому-то, он не слишком усердствовал и не унижался.

Чем больше Гу Шэньвэй думал об этом, тем более твердо он верил, что Раб Цянь являлся тем человеком, который вернул белый платок. Но он не мог доказать этого, да и сейчас в этом нет смысла. Более того, Гу Шэньвэй не хотел и не мог никого убить. Зная, что Раб Цянь не раскрыл секрет другим, он должен подождать и посмотреть, что тот будет делать дальше.

Но он все же был обеспокоен. Раб Цянь неграмотный, поэтому не знал, что было написано на белом платке, и, возможно, Раб Яо тоже не рассказывал ему подробностей. Но как долго этот секрет будет храниться, неизвестно.

Гу Шэньвэй продолжал тайком шпионить за Рабом Цянь, пока кое-что неожиданно не вмешалось в его планы.

Прошел почти месяц с тех пор, как Дровяной двор вновь открыли. Возможно, Мисс подумала, что ситуация успокоилась и приказала снова каждое утро всем рабам собираться, чтобы выказывать ей свое почтение.

Мама Сюэ, как обычно, забрала шестерых рабов. Недавно поставленный новый надзиратель, не препятствовал этому и почтительно общался с мамой Сюэ.

Рабы, которых привела недавно Мисс Ло, также, как и другие, страдали от неостановимых проклятий, обвинений и слёзных жалоб во дворе Восьмого Молодого Мастера.

Дочь Большеголового также пострадала от скандала с убийством. Она привела Раба Ци и Раба Се, поэтому ей пришлось брать на себя ответственность. Люди ошибочно полагали, что Мисс Ло пожертвовала своими рабами, чтобы угодить убийцам Восьмой Матери.

Это конечно было не правдой, но слухи все равно распространялись.

Мисс Ло была крайне обеспокоена. Ее муж, Шаньгуань Ну, старался держаться от нее подальше, так как считал, что она принесла ему неудачу.

Из-за ширмы Восьмая Молодая Госпожа обвиняла всех рабов в неблагодарности. Она утверждала, что завтра собирается вернуться на Железную Гору, и что к тому времени Большоголовый Босс накажет всех здесь.

Мама Сюэ и ее служанки некоторое время терпеливо уговаривали мисс Ло.

Гу Шэньвэй, уткнувшись в землю, думал:

'Прошел месяц с тех пор, как произошло убийство, и она не покинула крепость в тот момент, что уж говорить про сейчас. Это Крепость Золотой Птицы Рух. Несмотря на то, что она дочь Большоголового, ей все равно не позволено свободно покидать крепость.'

'Такая глупая и претенциозная женщина. Она и в подметки не годится моей сестру, Гу Цуйлань.' — размышлял Гу Шэньвэй.

В тот день, после сотен и тысяч раз повторения клятвы, всем рабам разрешили уйти, кроме Гу Шэньвэя.

Мама Сюэ попросила его остаться.

Гу Шэньвэй предвидел эту ситуацию. Если честно, он давно этого ждал. Мама Сюэ однажды солгала о передаче Внутренней Силы Рабу Яо и о том, что это из-за нее у него развилось отклонение цигун.

После того как другие рабы ушли Гу Шэньвэй последовал за мамой Сюэ на задний двор. Это был первый раз, когда он вошел в комнату.

Мисс Ло сидела за толстой выдвижной ширмой. Всех служанок попросили уйти, кроме слепой и немой молодой девушки, которая слышала только разговоры людей. Она являлась лучшей хранительницей секретов.

Однажды Мисс Ло жестоко наказала эту служанку, вырвав ей глаза и вырезав язык. Теперь она взяла ее в качестве доверенного подчиненного. Ло Нинча не думал, что это парадоксальная вещь.

Мама Сюэ приказала ему встать на колени и сказала Мисс Ло за ширмой, — Это раб, который нам нужен.

Мисс Ло некоторое время молчала, словно тщательно осматривая его. И хотя они были разделены толстой ширмой, она могла видеть смутное очертание фигуры.

— Правда он убил того сумасшедшего? — Мисс Ло уже не могла вспомнить мальчика, который практиковал кунг-фу во дворе.

У нее осталось только воспоминание его безумного смеха.

Хоть Гу Шэньвэй и был готов ко многому, но такое прямое заявление Мисс Ло удивило его, — Это был не я, я...

Мама Сюэ ткнула его в бок. Ее пальцы были все такими же твердыми. Гу Шэньвэй внезапно почувствовал, как его Внутреннее Дыхание замерло, и больше ничего не мог сказать.

— Заткнись, — равнодушно произнесла мама Сюэ, затем она более мягко сказала, — Да это был он, здесь не может быть ошибки.

— Он сделал так, чтобы смерть того раба выглядела как несчастный случай? — в голосе Мисс Ло теперь была не злоба, а любопытство.

— Он, вроде, умный.

— Зловещий и безжалостный, — сказала Восьмая Молодая Госпожа дословно безэмоционально, как будто раб, стоящий на коленях снаружи, всего лишь собака, которую она кормит и которой управляет.

— Правильно. Он зловещий и безжалостный. И именно тот, кто нужен Мисс.

Некоторое время никто не говорил, и в зале царил тишина. Мысли Гу Шэньвэя мчались, как сумасшедшие.

'Какого раб нужен Мисс Ло? Зачем ей нужен коварный раб? Какую выгоду я смогу получить?'

— Хорошо, это он, — сказала Мисс, — Но убедись, что он мне верен.

Дочь Большоголового Босса не была глупой. Ежедневные клятвы рабов могли только доставлять ей удовольствие, но их было недостаточно, чтобы завоевать ее доверие.

— Это легко, — уверенно сказала мама Сюэ.

Она повернулась к Гу Шэньвэю и начала расспрашивать его.

— Раб Хуан, скажи мне свое настоящее имя.

— Ян Хуан.

— Хмф! Тебя зовут Ян Хуан. После входа в крепость, твоим именем стало Раб Хуан. Какое совпадение!

— Я знаю, это звучит нелепо, но это действительно мое настоящее имя.

— Где ты жил до того, как попал в форт?

— Когда-то я жил в городе Шу-лик. Моего бывшего хозяина звали Линь.

Мама Сюэ снова ткнула его в бок, — Ты лжешь. Как ты смеешь? Что общего между тобой и семьей Гу с Центральных равнин?"

Гу Шэньвэй был шокирован тем, что мама Сюэ поняла, что он лжет.

Это должно быть Сила Инь и Ян. То, чему он научил Раба Яо, раскрыло его личность. Хотя мама Сюэ знала, что он имеет отношение к семье Гу, она не сообщила о нём Шангуань Ну.

В его голове роились мысли одна за другой, он не знал, что сделать, Гу Шэньвэй должен был принять решение быстро и решительно.

— Простите меня, моя Мисс. Простите меня, мама Сюэ. Я извиняюсь за...

— Достаточно бессмысленных разговоров. Расскажи мне всю свою историю.

— Я действительно Ян Хуан. Мой отец Ян Чжэн, тренер по боевым искусствам семьи Гу.

— Сын тренера по боевым искусствам? Как ты мог научиться кунг-фу, которое было доступно исключительно для членов семьи Гу.

— Мой... — Хотя Гу Шэньвэй знал, что его речь и действия должны быть похожи на сына раба, он быстро изменил свою личность, из-за чего чуть не сказал, что его отец Гу Лунь.

Затем осторожно продолжил, — У моего отца, Ян Чжэна, были близкие отношения с Мастером Гу Лунем, поэтому у меня была возможность выучить унаследованное от семьи кунг-фу. Они были хозяином и рабом, но на самом деле являлись названными братьями. Поэтому мастер нарушил традиционные правила и позволил мне практиковать кунг-фу семьи Гу, внутреннюю силу и владение клинком. Отец также передал мне всё это наедине, совсем немного. Но я не очень хорошо выучил его.

— Звучит убедительно. Покажи мне, чему ты научился.

В тот момент, когда мама Сюэ положила свои твердые ладони на шею Гу Шэньвэя, он почувствовал сильное и яростное Внутреннее Дыхание, ворвавшееся в него, которое начало разрывать его даньтянь в его животе.

Внутренняя сила Гу Шэньвэя была очень слабой. Он достиг всего первого уровня Силы Инь и Ян. Из-за был ещё очень далеко от овладения силой. Неожиданно, оказавшись под давлением внешней силы, Гу Шэньвэю не хватило времени повысить уровень цигуна, и теперь он самопроизвольно сопротивлялся цигуну мамы Сюэ. Это выдало его слабое знание кунг-фу.

Цигун Гу Шэньвэя был очень слабым, в отличие от такового у мамы Сюэ, это было все равно, что тушить лесной пожар чашкой воды.

Все его тело тряслось. Даньтянь, казалось, взорвался. Будучи не готовым ко всему этому, он потерял сознание.

Когда он очнулся, то услышал, как Мисс Ло с любопытством спрашивает:

— Он жив ?

— Да. Он не обманул нас на этот раз. Раб Хуан узнал только поверхностное кунг-фу. Раб Яо, придурок! Нашел такого некомпетентного учителя, чтобы учиться Внутренней Силе.

Гу Шэньвэй немного расслабился и покраснел.

— Ради чего ты отправился в крепость?

— Я решил отомстить за отца, — сказал Гу Шэньвэй и выпрямил спину, чтобы голос звучал более печально.

Они думали, что он говорит о Ян Чжэне. Но на самом деле он оплакивал своего отца Гу Луня.

— Восьмой Молодой Мастер тот, кто убил твоего отца.

Холодно сказала Мама Сюэ Гу Шэньвэю. Услышав ее слова, Мисс Ло хихикнула за ширмой, как будто только что услышала шутку, но слишком стеснялась засмеяться.

— Не совсем. Моего отец убили за пределами деревни. И убит он был одним из слуг Восьмого Молодого Мастера, профессиональным убийцей.

— Тебе лучше отомстить моему мужу, чтобы я могла вернуться на Железную гору, — медленно произнесла Мисс.

— Мисс! Заберите свои слова обратно. Теперь Вы являетесь частью семьи Шангуань. Ничто не может изменить это. Никогда не упоминайте об этом снова.

Мама Сюэ предупредила Мисс Ло суровым тоном, как будто читала лекцию наивной маленькой девочке. Она не была похожа на скромную и благоразумную служанку как обычно. Посторонних вокруг не было, поэтому мама Сюэ могла позволить себе такое поведение.

Мисс Ло также не относилась к маме Сюэ как к обычной служанке. Поэтому она просто недовольно фыркнула, вместо того, чтобы отругать её. Мисс Ло тихо сказала:

— Конечно, я знаю это.

Мама Сюэ повернулась к Рабу Хуану и сказала, — Если расскажешь хоть кому-нибудь о том, что здесь услышал, я скину тебя с обрыва.

— Я никому ничего не скажу, потому что ничего не слышал. Небеса и земля докажут мою преданность Мисс и маме Сюэ.

Таким заискиванием он окончательно разрушил свою самооценку. Отныне он не имел ничего общего с титулом Молодого Мастера семьи Гу.

У него не осталось выбора. Если бы Гу Шэньвэй оставался тем, кто он есть, он не смог бы найти свою сестру, не говоря уже о том, чтобы отомстить за свою семью.

— Хмпф. Даже если бы ты практиковался целых сто лет, ты не смог бы даже повредить один из мизинцев Восьмого Молодого Мастера. Кто убил твоего отца? Убийца Хань Шики?

— Нет. Я до сих пор не знаю, кто убийца.

Мама Сюэ кружила вокруг Гу Шэньвэя, внимательно осматривая его, как расчетливый торговец, оценивающий товар.

— Ты хочешь отомстить, верно? Это возможно. Но ты должен прекратить предпринимать какие-либо действия без моего разрешения и прекратить свое тайное расследование. Мисс вознаградит тебя, если ты будешь хорошо выполнять свои обязанности. Понятно?

— Да, я сделаю все, что скажете. Даже без колебаний покончу со своей жизнью, если это понадобится Мисс и маме Сюэ.

— С сегодняшнего дня и начнём. Теперь ты заменишь Раба Йо и будешь учиться у меня кунг-фу. Через месяц я отправлю тебя в Восточный замок в качестве кандидата в ученики-убийцы, так что у тебя будет шанс стать убийцей в крепости. Если ты не добьёшься этого, тогда просто покончи с собой. Ты знаешь, что я имею в виду, верно? Если ты предашь меня, ты умрешь так же, как твой отец. Помни, молодой человек, я могу убить кого угодно.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/568415>